

Вдали послышался шум голосов, который приближался — это братья Лю вели за собой остальных охотников. Увидев поверженного медведя и Мэй Цзинмо, они от удивления раскрыли рты.

Сяо Лун и Сяо Ху стояли перед Мэй Цзинмо, их лица были переполнены искренней благодарностью. Сяо Лун потер руки и смущенно заговорил:

— Брат Мэй, огромное тебе спасибо! Мы ведь чуть не погибли в лапах этого медведя. Если бы не твое своевременное появление, мы бы сейчас, пожалуй, уже не смогли увидеться с матушкой.

Мэй Цзинмо улыбнулся, услышав это, и отмахнулся:

— Эх, вы, сорванцы, о какой благодарности речь. Мы же земляки и соседи, помогать друг другу — наш долг. К тому же, ваш отец и мой батя — старые друзья, вы мне как родные младшие братья, разве мог я сидеть сложа руки и смотреть, как вы в опасности?

Говоря это, он протянул руку и снова взъерошил макушки обоим мальчишкам.

От этих слов на душе у детей стало тепло и радостно.

Охотники наперебой принялись его хвалить:

— Брат Мэй — настоящий герой! Такого огромного медведя одолеть в одиночку, просто невероятно!

Мэй Цзинмо поднялся на ноги, стряхнул с одежды пыль и с улыбкой произвел:

— Повезло, повезло.

С этими словами Мэй Цзинмо широким шагом подошел к медведю, напряг руки и уверенно взвалил тушу себе на плечо. Краем глаза он заметил неподалеку Маленького Тан Лэ, который украдкой вытирал слезы. В сердце Мэй Цзинмо тяжело вздохнул, но все же протянул руку и потрепал мальчика по пушистой голове.

— Не плачь...

Затем он повернулся к братьям Лю и произвел:

— Проводите, пожалуйста, моего племянника до дому, буду очень признателен.

Сказав это, он закинул медведя на плечо и зашагал прочь.

Братья Лю переглянулись с Маленьким Тан Лэ, тяжело вздохнули и сказали:

— Братец Тан, горы — не место для нас, давай-ка спускайся быстрее вниз.

Братья Лю повели Маленького Тан Лэ за собой, а тот все шел, то и дело оглядываясь назад и провожая взглядом удаляющуюся фигуру Мэй Цзинмо.

Наконец он в последний раз смахнул слезы, перестал что-либо говорить и просто молча поплелся за братьями Лю с горы.

Префектура Цинчжоу...

Город Юйцзин...

Да уж... а этот сорванец Тан Лэ случайно не...

Мэй Цзинмо шагал с горы: на плече у него покоился огромный медведь, а подмышками он зажал волка и оленя. Он был погружен в собственные мысли, поэтому шел рассеянно, почти не замечая ни пейзажей вокруг, ни прохожих.

Он бормотал что-то себе под нос — то ли разговаривал сам с собой, то ли вел диалог с каким-то тайным уголком собственной души.

Если подумать, почему Тан Лэ тогда так отчаянно пытался не пустить его из дома? Наверное, он заранее чувствовал, что в горах таится опасность. И так рвался пойти следом, возможно, лишь для того, чтобы спасти... его?

И что в итоге? Он же еще оттащил этого мацанца почем зря, даже не разобравшись в ситуации.

Будь он на месте паренька, его бы наверняка тоже изнутри снедало горькое обидное чувство...

Извиниться перед этим сорванцом?

Честно говоря, гордость не позволяла ему переступить через себя.

Похоже, ему действительно придется как следует загладить свою вину перед Тан Лэ.

Но с другой стороны, в чем он был неправ? Он ведь предупреждал мацанца заранее.

Без его разрешения нельзя просто так выходить из дома, не говоря уже о том, чтобы соваться в горы.

Малец ослушался и тайком поперся в горы — разве это не нарушение установленных правил?

Правила есть правила, и полученная им взбучка, если разобраться, вполне заслужена... Наверное.

Незаметно для самого себя Мэй Цзинмо, нагруженный добычей с головы до ног, вошел в город Юйцзин.

Город Юйцзин был главным торговым центром Префектура Цинчжоу, здесь кипела оживленная торговля. Продавать дичь на местном рынке было куда выгоднее, чем сбывать ее перекупщикам в какой-нибудь деревушке — прибыль возрастала в несколько раз.

Едва переступив городские ворота, он направился со своей добычей прямо к собственной торговой точке.

Мэй Цзинмо сбросил туши с плеча и из-под мышек на расстеленную на земле циновку, откинул тонкую ткань, прикрывавшую прилавок, взял в руки нож для анатомирования и принялся за работу, одновременно массируя пальцами виски.

[Навык: Охота (Малое достижение)]

[Прогресс: (1244/5000)]

[Эффект: Навык охоты развит до малого достижения, ваше зрение, слух и обоняние слегка улучшились.]

Охота на горных духов и диких чудищ приносит опыт просто с невероятной скоростью, еще пара трофеев — и шкала прогресса снова заполнится.

— Подойди, посмотри, честной народ! Свежайшая оленина, добытая сегодня на утренней охоте! Парная, от нее еще веет ароматом лесной росы!

Зазывая покупателей, Мэй Цзинмо привычным, отточенным движением поднял острый охотничий нож.

Туша оленя неподвижно лежала на циновке, словно погруженная в глубокий сон.

Мэй Цзинмо глубоко вздохнул, в его глазах вспыхнула предельная сосредоточенность. Он легким движением полоснул по оленьему брюху — звук получился чистым и резким, словно музыкант тронул струны, исполняя мелодию высокой горной реки.

Затем он предельно аккуратно снял шкуру.

Следом Мэй Цзинмо приступил к разделке мяса. Его движения были безупречны: каждый удар ножа приходился точно в цель, разделяя оленину на аккуратные ровные куски. Яркое-красное мясо аппетитно блестело на солнце — истинный деликатес, щедро дарованный самой

природой.

Закончив с олениной, Мэй Цзинмо подвесил куски на крючья. Они слегка покачивались на легком ветерке, источая тонкий мясной аромат, от которого проходящие мимо горожане невольно останавливались, замороженно глядя на прилавок, а некоторые даже доставали кошельки, желая отведать редкого угощения.

В этот самый момент перед глазами Мэй Цзинмо внезапно всплыли несколько знакомых мелких строчек.

[Разблокирован новый навык]

[Навык: Анатомия (Начальный)]

[Прогресс: (11/1000)]

[Эффект: Виртуозное владение ножом подобно разделки быка повара Дин, вы заложили основы базовых техник анатомирования. Хотя ваши умения еще неглубоки, вы уже способны ловко разделывать различных животных и получили первичное представление об их внутреннем строении.]

Сердце Мэй Цзинмо вдруг легко ёкнуло. Описать это ощущение было невозможно: казалось, что что-то неуловимо изменилось внутри него — зародившись из пустоты, оно постепенно обретало четкие очертания.

— Эй, хозяин! — раздался громкий оклик. К прилавку подошел крепкий мужчина в богатых одеждах. Он указал пальцем на возвышающуюся позади горой тушу медведя, и в его глазах мелькнет неподдельный интерес. — Почему этот медведь? — напрямую спросил он.

Мэй Цзинмо ответил:

— Если забирать целиком, то тридцать лямов серебра.

Мужчина нахмурился, слегка колеблясь:

— Разве по частям не продаешь? Мне нужна только медвежья желчь. Но чтобы разделать такую громадину, придется нанимать опытного мясника, да и за саму тушу отдать тридцать лямов — если посчитать, выйдет себе дороже. Я готов выложить тридцать лямов, но только за желчь. Что скажешь, хозяин?

Мэй Цзинмо на мгновение задумался. Медведь был огромным, и разделывать его предстояло невероятно тяжело — стоило хоть чуть-чуть ошибиться с ударом ножа, как стоимость всей добычи упала бы в разы. Именно поэтому он предпочитал продавать зверя целиком.

Видя, что Мэй Цзинмо колеблется, мужчина добавил:

— Сорок лямов серебра.

<http://bllate.org/book/21057/2141081>